

На правах рукописи

АЛЬМУХАМЕТОВА Мариана Шамильевна

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
И МЕСТНОЕ ОБЩЕСТВО:
ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ (1864–1917 гг.)**

Специальность 07.00.02 — отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тюмень – 2011

Работа выполнена на кафедре теории государства и права и международного права ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук
Науменко Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Полканов Владимир Данилович

кандидат исторических наук
Валитов Александр Александрович

Ведущая организация: ГАОУ ВПО Тюменской области «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права»

Защита состоится 16 декабря 2011 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан 15 ноября 2011 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор*

 З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы исследования. Становление правового государства в России, как и в других странах, невозможно без эффективной деятельности правоохранительной системы, — этот фактор является не только важным, но и определяющим в данном процессе. Правоохранительные органы оказывают непосредственное воздействие на уровень правосознания и правовой культуры, а отношение к ним (восприятие их деятельности как справедливой или несправедливой, уважение или отторжение и проч.) общество проецирует на государство в целом.

Взаимосвязь «общество-правоохранительная система» многопланова. В частности, правоохранительные органы созданы для оказания воздействия на отдельную личность, а эффективность их деятельности во многом определяется состоянием общества (уровнем преступности и в целом девиаций, состоянием правосознания и правовой культуры). Кроме этого, общество должно осуществлять социальный контроль за деятельностью правоохранительных органов. Таким образом, общество является индикатором состояния правоохранительной системы, а через нее — государства в целом.

Взаимодействие общества и правоохранительной системы проявляется в разных формах, основным из которых является взаимопомощь: правоохранительные органы обеспечивают безопасность членов общества, а они, в свою очередь, оказывают помощь в обеспечении этой безопасности.

Изучение эффективности воздействия правоохранительных структур на уровень общественного сознания, исторического опыта взаимодействия, процессов взаимовлияния особенно важно для Западной Сибири в связи с ее спецификой: регион был ключевым звеном в правоохранительной системе России вследствие преобладания здесь в исследуемый период уголовных преступников. Данная проблема актуальна и в настоящее время, так как специфика региона требует дополнительного внимания к процессу формирования правовой культуры ее населения.

Объектом исследования является правоохранительная система в Западной Сибири в 1864–1917 гг.

Предметом исследования являются формы взаимодействия и методы взаимовлияния правоохранительной системы и местного общества.

Под правоохранительной системой понимается единая система ее структурных элементов (судов, полиции, прокуратуры, адвокатуры, пенитенциарных учреждений), связанных между собой установленными законом отношениями по охране общественного порядка. Именно взаимосвязь отдельных структурных элементов позволяет правоохранительной системе осуществлять свои функции. Специфика Сибири, связанная с необходимостью управлять огромным ссыльным контингентом, стимулировала складывание имен-

но системы из отдельных правоохранительных органов, и генезис данного процесса начался в середине XIX в.

Под местным обществом понимается постоянно проживающее в Западной Сибири население, различающееся культурно-историческими корнями и образом жизни, но связанное осознанием своей принадлежности к региону, что отразилось на мировоззренческих установках и социальных нормах.

Степень изученности проблемы. Вопросы взаимодействия и взаимовлияния общества и правоохранительной системы отдельно в историографии не рассматривались. Исследователи касались лишь отдельных аспектов проблемы, да и то, как правило, с позиций юриспруденции, а не истории. В целом историография рассматриваемой темы включает дореволюционный, советский и современный периоды. Для более удобной классификации научных трудов автор использовал хронологический и проблемно-тематический принцип.

В дореволюционный период историография вопроса была представлена в основном работами юристов и развивалась в рамках двух направлений. Во-первых, исследователи писали об отдельных звеньях правоохранительной системы. Во-вторых, значительное внимание было уделено формированию правосознания российского (и сибирского) общества.

В рамках первого направления рассматривалась деятельность прокуратуры, адвокатуры, полиции, судебной и пенитенциарной систем. В этих работах содержатся упоминания об отдельных формах взаимодействия населения и служащих правоохранительной системы (например, помощь в поимке преступников, факты благотворительности), а также встречается характеристика отношения российского и сибирского общества к закону и правоприменителям.

Ф.И. Гредингер¹, проанализировав данные за 50 лет, сделал вывод, что отношение общества к прокуратуре было неоднозначным. У провинциальных жителей и бедного населения прокурорский надзор пользовался авторитетом и неоспоримым уважением. В то же время наиболее прогрессивные слои общества видели в ее организации и деятельности недостатки и противоречия, что давало повод для открытой критики. Эта работа является единственным специальным исследованием в сфере взаимоотношения общества и прокуратуры.

В конце XIX в. появляются научные труды, посвященные становлению и развитию института адвокатуры, в которых фрагментарно отражена позиция общества относительно правозащитников². Определенный вклад внес извест-

¹ Гредингер Ф.И. Прокурорский надзор за пятьдесят лет истекших со времени его преобразования по Судебным уставам императора Александра II. Пг., 1915. С. 50.

² Бородин Д.Н. Исторический очерк русской адвокатуры 1864-20.11.1914. Пг., 1915; Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. Т. I. СПб., 1893; Винавер М. Об адвокатуре. СПб., 1899; Гаррис Р. Школа адвокатуры. СПб., 1911; Гернет М.А. История русской адвокатуры. Т. 2. М., 1916; Гессен И.В. Адвокатура, общество и государство / История русской адвокатуры. Т. 1. М., 1997; Птицин В. Древние адвокаты и наши присяжные цистероны. СПб., 1894.

ный юрист И.В. Гессен³, который подверг анализу взаимоотношения адвокатуры с правительственными кругами и простым населением. Помимо этого, в работе приводятся выдержки из выступлений известных правозащитников, рассуждающих о профессиональной пригодности адвокатов в обществе.

В рамках второго направления дискуссия шла при обсуждении судебной реформы 1864 г. и касалась следующих вопросов: 1) как на правовой культуре российского общества отразится реализация реформы; 2) каков механизм формирования правовой культуры; 3) в чем состоит специфика правосознания сибирского крестьянства; 4) каковы результаты реализации судебной реформы, в т.ч. для правового воспитания граждан.

По общему мнению исследователей, прежняя система правосудия не могла удовлетворить потребности населения, и, как свидетельствуют издания того времени, реформа была встречена обществом с энтузиазмом и надеждой, а также вызвала активность общества, ориентацию на сотрудничество. Дореволюционные авторы с воодушевлением писали о реформировании судебной системы и в значительной степени преувеличивали ее возможное воздействие на общество⁴.

Свое отношение к реализации судебной реформы на окраинах России высказала и сибирская интеллигенция. Н.Ф. Анненский, А. Ветров, Р.Л. Вейсман, С.Г. Громачевский⁵ обратили внимание общественности на проблемы, связанные с введением в Сибири суда присяжных, института мировых судей и др. Критическому анализу судебной системы посвящены труды Р.Л. Вейсмана⁶, который достаточно эмоционально описывает деятельность судов в Сибири и реакцию на них местного населения.

Среди ученых вызывала полемику деятельность в Западной Сибири суда присяжных заседателей, в том числе в плане повышения правовой культуры граждан⁷.

В начале XX в., в связи с новым этапом судебной реформы, система правосудия вновь становится объектом исследования ученых⁸. В своих пу-

³ Гессен И.В. История русской адвокатуры. Т. I. М., 1914.

⁴ Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905. С. 106.

⁵ Анненский Н.Ф. Хроника внутренней жизни. Судебная реформа в Сибири // Русское богатство. 1896. № 6. С. 165-179; Ветров А. Судебная реформа в земской Сибири // Сибирские вопросы. 1906. № 6. С. 77-107; Вейсман Р.Л. Правовые запросы Сибири. СПб., 1909; Громачевский С.Г. Сборник узаконений, относящихся до преобразования суда в Сибири. Житомир, 1897; Розин Н.Н. О суде присяжных. Томск, 1901.

⁶ Вейсман Р.Л. Правовые запросы Сибири. СПб., 1909.

⁷ Баранцевич Е.М. Памятник в истории суда присяжных заседателей в Сибири. Томск, 1912; Розин Н.Н. О суде присяжных. Томск, 1901. С. 33.

⁸ Берендс Э.Н. Влияние судебной реформы 1864 г. на государственный и общественный быт России // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. За пятьдесят лет. Т. 2. Пг., 1914. С. 707-793.

бликациях они акцентировали внимание реформаторов на то, что общество изменилось и воспринимает судебную систему по-другому⁹.

Практики предлагали различные механизмы повышения юридической грамотности населения¹⁰. М. Перец издал практическое руководство для крестьян по различным судебным делам, в которых они могли бы обойтись без помощи адвоката¹¹. Однако не все авторы были согласны с тем, что данные издания способны серьезно помочь населению и поднимут уровень его правовой культуры. В. Севастьянов считал, что основной проблемой являлась безграмотность населения, и организацию правовой помощи на себя должны взять юридические консультации¹².

Между тем, юридическое сообщество не всегда учитывало особенности крестьянского правосознания, в то время как деревня жила и руководствовалась обычным правом. Этот вопрос также был поднят рядом исследователей. В работе А.А. Чарушина раскрывается отношение крестьянского населения к преступлению и то, какие проступки народ относит к преступному деянию¹³. Неоценимый вклад в исследование юридических обычаев сибиряков внес П. Костров, в его работе собран богатейший материал по XIX в. П. Костров пришел к выводу, что крестьяне «живут без Свода законов, по своим законам, присущим их понятиям и воззрениям, соответствующим их быту, условиям этого быта»¹⁴.

Рассматривая тему взаимодействия и взаимовлияния правоохранительной системы и крестьянского общества, необходимо выделить работы Н.Я. Новомбергского¹⁵. Ученый в своих трудах представил интересный фактический материал по крестьянскому праву. Автор указывает, что у крестьян сельские органы правосудия не олицетворяли законность и справедливость. Вместо правовой помощи волостные суды создавали еще больший барьер в отношениях с властями. В дополнение к этому Н.Я. Новомбергский указывает, что в совокупности с тяжелыми условиями жизни и труда, сельское население «находит неизбежное место утешения — кабак». В статье «В борьбе с пьянством»¹⁶ он предлагает действенные меры борьбы с этим недугом, создающим условия для совершения большинства преступлений. Вопрос о

⁹ Обнинский П.Н. Сборник статей. К юбилею судебной реформы. М., 1914. С. 207.

¹⁰ Брюнелли П. Права русского гражданина. СПб., 1913; Гессен И.В. Юридическая помощь населению. СПб., 1904.

¹¹ Перец М. Крестьянский адвокат и ходатай по делам. СПб., 1912.

¹² Севастьянов В. Юридическая помощь городскому населению. Томск, 1910.

¹³ Чарушин А.А. Взгляд народа на преступление. Архангельск, 1912.

¹⁴ Костров П. Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии. Томск, 1876. С. 1.

¹⁵ Новомбергский Н.Я. Волостной суд, преобразованный по закону 2 июня 1898 г. Томск, 1900.

¹⁶ Новомбергский Н.Я. В борьбе с пьянством. По Сибири. Сборник статей по крестьянскому праву, народному образованию, экономике и сельскому хозяйству. СПб., 1903.

мерах борьбы с алкоголизмом, как фактором преступности, в начале XX в. приобретает среди историков и юристов дискуссионный характер¹⁷.

Проблемы взаимодействия сельских судов и крестьянского общества изучал П. Скоробогатов¹⁸. Исследователь делает выводы, что крестьянские суды были более самостоятельны, в отличие от общих судов. Суды вели тотальный контроль над жизнью сельского населения, в результате присваивая себе и административные функции.

У современников исследуемого периода все чаще возникали вопросы о причинах низкой эффективности в работе служащих правоохранительной системы Сибири. Многие из них отмечали, что основанием для этого служило влияние «ссыльного элемента и каторжан»¹⁹.

Если юристы делали акцент на правовую сторону проблемы, то сибирские областники — на историко-гуманистическую. Н.М. Ядринцев²⁰ отметил причины низкого уровня правовой культуры в Сибири, в частности: колониальную политику правительства, огромное число уголовных ссыльных и распространение бродяжничества. Г.Н. Потанин поддерживал его точку зрения и писал, что «полиция бессильна, да и в самой полиции часто служат ссыльные, — писаря и городовые, фискалы и сыщики, через которых бюстители порядка приходят в постоянное общение с его первыми врагами. И вот результат: убийства и грабежи в Сибири идут впереди других преступлений»²¹. Писатель М. Петров был солидарен с взглядами областников и отмечал, что присутствие большого количества каторжан и ссыльных влияет на местное население, особенно на молодежь²². Цензура не позволяла областникам открыто критиковать действующую правоохранительную систему региона. Большинство работ, косвенно касаясь означенной проблемы, носило публицистический и описательный характер.

Таким образом, в дореволюционный период был обобщен значительный фактический материал, намечен конструктивный подход к изучению инсти-

¹⁷ Ковалевский П.И. Борьба с преступностью // Всемирный вестник. М., 1903. № 1. С. 11; Кулишер Е. Пьянство и преступление // Право. 1909. № 24. С. 1506-1511; Чельшов М.Д. «Пошадите России!». Правда о кабаке, высказанная самим народом по поводу закона о мерах борьбы с пьянством. Самара, 1911; Соловьев А.Т. К вопросу о борьбе с пьянством, преступностью и нищенством. О домах трудолюбия. Казань, 1914.

¹⁸ Скоробогатов П. Очерки крестьянского суда. М., 1882.

¹⁹ Гаргенвельд В. Каторга и бродяги Сибири. М., 1912; Гран П.К. Каторга в Сибири. СПб., 1913; Кеннан Г. Сибирь! СПб., 1906; Максимов В. Судебные и другие сроки и их исчисление. М., 1904; Максимов С.В. Сибирь и каторга. СПб., 1891; Очевидец. О каторге // Право. 1912. № 11. С. 610.

²⁰ Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872; Он же. Сибирь как колония. СПб., 1882.

²¹ Потанин Г.Н. Нужды Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 225.

²² Петров М. Западная Сибирь. Губернии Тобольская и Томская. М., 1908. С. 89.

тутов правоохранительной системы Западной Сибири. Однако вопросы ее взаимодействия и взаимовлияния с местным обществом не получили достаточного освещения.

Советский период историографии не принес фундаментальных работ по деятельности правоохранительной системы в целом. Немногочисленные труды касались или ее отдельных звеньев, или были работами общего характера по истории дореволюционного законодательства, или представлены в качестве мемуаров и публицистики. В это время историческая наука развивалась исключительно в рамках официальной доктрины, в советской литературе преобладал идеологический контекст.

В 20–30-е гг. историография пополнилась воспоминаниями и публицистикой бывших политзаключенных и ссыльнокаторжных. Несмотря на субъективизм данных источников, в них содержится фактический материал. О своих впечатлениях во время пребывания в ссылке в Западной Сибири, об отношении людей к тюремной и судебной системе писали С. Анисимов, И. Генкин, А.В. Геденовский и др.²³

Последующие работы касались истории отдельных звеньев правоохранительной системы, обходя вниманием проблему их взаимодействия с местным обществом. В 1940-е — 50-е гг. — это работа М.Н. Гернета «История царской тюрьмы»²⁴. С 1960-х гг. и в последующие годы начали появляться отдельные издания, посвященные проблемам судебной системы и полиции России²⁵. В 1970-е — 80-е годы в области судебной системы научная литература пополнилась трудами М.Г. Коротких, Н.В. Черкасовой и др.²⁶

Эти работы характеризовали становление институтов правоохранительной системы в масштабах России. Единственное исследование, посвященное судебным преобразованиям в Сибири, было написано Б.Г. Корягиным²⁷. Автор основное внимание уделил проблемам введения Судебных уставов и их

²³ Анисимов С. Исторический город Ялуторовск. М., 1930; Он же. Бунт в Тобольской тюрьме. М., 1927; Генкин И. Тобольский централ // Каторга и ссылка. 1924. № 3; Геденовский А.В. Из Петербурга в Сибирь. Воспоминания народовольца // Каторга и ссылка. 1926. № 5; и др.

²⁴ Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5 т. 1-е изд. М., 1941-1956.

²⁵ Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968; Остроумов С.С. Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России. М., 1961; Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1964; Курицын В.М. История полиции дореволюционной России. М., 1964.

²⁶ Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989; Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России (60-80 гг. XIX в.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988; и др.

²⁷ Корягин Б.Г. Проведение буржуазных реформ 60–70-х гг. XIX в. в Западной Сибири: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1965; Он же. Из истории проведения судебной реформы в Западной Сибири // Труды Томского университета. Т. 159. Томск, 1965. С. 154-163.

реализации. Вопросам реформирования органов крестьянского самоуправления Сибири посвящена работа А.Т. Топчего. Автор считает, что крестьяне не могли положительно относиться к деятельности правоохранительных органов, так как государство законом от 21 ноября 1879 г. законодательно закрепило за сельской общиной содержание административно-полицейских органов²⁸.

Таким образом, в советский период специальных исследований по истории отдельных звеньев правоохранительной системы в Западной Сибири так и не появилось. Основная часть работ содержит лишь фрагментарный фактический материал по исследуемой проблеме, без анализа форм и методов взаимодействия местного общества с правоохранительной системой.

С 90-х гг. XX в. в историографии правоохранительной системы России начинается новый этап. Этот период характеризуется отказом от классового подхода, стремлением по-новому взглянуть на переломные моменты истории. Здесь появляются работы, раскрывающие сущность и социально-правовой механизм формирования правоохранительных органов дореволюционной России²⁹.

В конце XX — начале XXI вв. историко-правовая наука начинает ориентироваться на человеческий фактор в истории. Появляются издания, в которых отражается отношение общества к тем или иным органам власти. Кроме этого, появились исследования по определенным звеньям правоохранительной системы России. Наибольшее количество работ касается судебной системы³⁰. В это же время появляется целый ряд исследований сибирских историков. Значительный вклад в разработку истории судебной системы Сибири внесли А.В. Астахов, М.А. Бтикеева, О.Г. Бузмакова, Д.А. Глазунов, Е.А. Крестьянников, А.В. Малышева, С.В. Чечелев, А.А. Шевелева³¹.

²⁸ Топчий А.Т. Крестьянские реформы в Сибири. Томск, 1979. С. 133.

²⁹ Сизиков М.И., Борисов А.В., Скрипилев А.Е. История полиции России (1718–1917 гг.). М., 1992; Карпов В.Ю. Министерство полиции в правоохранительной системе России (1810–1819 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; Реент Ю.А. Полицейская система Российской империи начала XX века (1900–1917 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002; Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Под сенью русского орла. Российские прокуроры. Второй половины XIX — начало XX века. М., 1996; Баженова У.И. Адвокатура в дореволюционной России (вторая половина XIX — начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002.

³⁰ Смыкалин А. Судебная реформа 1864 года // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 39-42; Попова А.Л. Судебная реформа 1864 года и развитие гражданского общества во второй половине XIX века // Общественные науки и современность. 2002. № 3. С. 89-100; Смирнова Я.Б. Становление и развитие института мировых судей в России в свете судебной реформы 1864 года: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003.

³¹ Астахов А.В. Судебные институты Омского судебного округа в конце XIX — начале XX вв.: структура, состав и функционирование: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2009; Бтикеева М.А. Реформирование судебных установлений Западной Сибири и их деятельность в

Научный интерес представляет монография А.В. Ремнева³², который раскрывает морально-нравственные аспекты деятельности служащих правоохранительных органов Сибири. В исследованиях Е.А. Крестьянникова рассмотрена деятельность отдельных институтов (суд, прокуратура, адвокатура) правоохранительной системы³³ Западной Сибири. В монографическом труде «Судебная реформа 1864 г. в Западной Сибири»³⁴ автор показал отношение общественности и администрации к судебным преобразованиям.

Ученые В.В. Гриб и В.В. Фролов³⁵ рассмотрели влияние судебной реформы на правовое сознание российского общества середины XIX в.

Примечательно, что данная тема нашла отклик и у исследователей из зарубежья. Р.С. Уортман³⁶ обращает внимание читателей на то, что народ не ощутил преимуществ реформирования правоохранительной системы, так как юстиция России шла самостоятельным путем, в разрез с самодержавной властью, и не была поддержана ею. Вместе с тем, в работе американского историка есть и недостатки. Заявленная проблематика в книге не раскрывается до конца в связи с тем, что большая часть исследования посвящена историко-психологическим портретам высших сановников империи.

конец XIX — начале XX вв. (по материалам округа Омской судебной палаты: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002; Бузмакова О.Г. Судебная власть в Сибири в конце XIX — начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004; Глазунов Д.А. Проведение Судебной реформы 1896 г. на территории Западной Сибири (по материалам Томской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003; Крестьянников Е.А. Судебные преобразования в Западной Сибири в 1885-1917 годах: Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2002; Малышева А.В. Развитие Российской модели института мировых судей во второй половине XIX — начале XXI веков (на примере Западной Сибири): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2009; Савельев В.Г. Буржуазные реформы второй половины XIX века и их проведение в Южном Зауралье: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 1996; Чечелев С.В. Судебная реформа в Сибири во второй половине XIX — начале XX вв.: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Шевелева А.А. Государственная правовая политика в Западной Сибири во второй четверти XIX в. (исторический аспект): Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005.

³² Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX — начала XX веков. Омск, 1997.

³³ Крестьянников Е.А. Из истории западносибирской адвокатуры в последней трети XIX — начале XX века // Проблемы экономической и социально-политической истории дореволюционной России. Тюмень, 2001. С. 112-122; Он же. Суд присяжных в дореволюционной Сибири // Отечественная история. 2008. № 4. С. 37-47.

³⁴ Крестьянников Е.А. Судебная реформа 1864 г. в Западной Сибири. Тюмень, 2009.

³⁵ Гриб В.В. Влияние судебной реформы 1864 года на правосознание русских юристов / Судебная власть в России: закон, теория, практика: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 2004. С. 48-51; Фролов В.В. Судебная реформа 1864 года в России и ее отражение в правосознании российского общества середины XIX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

³⁶ Уортман Р.С. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России / Авторизов. перевод с английского М.Д. Долбилова при участии Ф.Л. Севастьянова. М., 2004.

Свой вклад в исследование проблем профессионального правосознания сибиряков внесла И.Г. Адоньева³⁷. Историк рассматривает оценочные суждения юридической интеллигенции Западной Сибири относительно государственной политики в области судоустройства и судопроизводства региона. Однако, несмотря на поставленную цель в диссертационной работе автор не уделяет внимания отношению юристов к обычному праву.

В последние годы появилась литература по проблемам изучения истории населения сибирского региона. В монографической работе исследователя Ю.М. Гончарова рассматривается социально-правовое положение городского населения. Он уделил внимание правовому аспекту, в котором функционировала семья в дореволюционной России, на основе исследования им сделаны выводы о достаточно слабом влиянии на семью провинциальных горожан законодательных преобразований этого периода³⁸.

Проблемам становления гражданского общества Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. посвящена работа А.А. Валитова, в своем исследовании он раскрывает деятельность крестьянских судов. По его мнению, сельские и волостные суды способствовали повышению правопорядка и законности среди крестьянского населения³⁹.

Профессиональная и общественная деятельность интеллигенции Западной Сибири в области права рассматривается в историческом исследовании В.В. Мезенцевой⁴⁰. Автор к традиционной сфере благотворительности юристов относит только деятельность Томского юридического общества и присяжных поверенных Омской губернии. Необходимо признать, что данный вопрос рассмотрен В.В. Мезенцевой достаточно фрагментарно.

Большой вклад в изучение развития правоохранительных органов Томской губернии XIX — XX вв. внесли ученые Н.С. Ларьков и И.В. Чернова⁴¹. Они собрали сведения и представили биографические очерки руководителей полиции губернии. Данный труд ценен информацией, подтверждающей, что полицейские чиновники уважали свою профессию и работали на благо общества. Этими же учеными в соавторстве с А.В. Войтович написана другая

³⁷ Адоньева И.Г. Судебные преобразования в Западной Сибири конца XIX — начала XX вв. в оценках местной юридической интеллигенции: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2008.

³⁸ Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX вв.: Монография. Барнаул, 2002. С. 312.

³⁹ Валитов А.А. Становление гражданского общества Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Тобольск, 2007. С. 96.

⁴⁰ Мезенцева В.В. Профессиональная и общественная деятельность интеллигенции Западной Сибири в 1907-1914 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2000.

⁴¹ Ларьков Н.С., Чернова И.В. Полицейстеры, комиссары, начальники: (Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа, области в XIX-XX вв.). Томск, 1999.

интересная работа, посвященная истории органов внутренних дел Томской губернии⁴².

Кадровый состав и деятельность органов полиции стали предметом изучения в кандидатских диссертациях Ю.Н. Москвитина, Д.М. Шиловского, Т.В. Шитовой⁴³.

История пенитенциарной системы отражена в исследовании О.Н. Бортниковой⁴⁴. Для нас представляет интерес информация о фактическом соседстве сибирского общества и уголовного мира. Автор подробно описывает благотворительную помощь в пользу ссыльных. Влияние ссылки и каторги на состояние сибирского общества анализируют также историки А.А. Власенко, А.А. Симатов, М.П. Шабанов⁴⁵.

Проведенный историографический анализ подтверждает, что проблема воздействия правоохранительных структур на уровень общественного сознания до настоящего времени не являлась объектом исторического исследования. Данная работа восполнит имеющийся пробел в исторической науке.

Источниковую базу исследования составили опубликованные материалы и архивные документы, которые систематизированы диссертантом в соответствии с их происхождением. Данные источники поделены на несколько групп:

1. Нормативные акты

Основная масса используемых автором нормативных актов содержится во втором и третьем издании Полного Собрания Законов Российской империи и в Своде Законов Российской империи. В Полном Собрании Законов Российской империи содержатся законодательные акты, представленные в Западной Сибири. Основными законами являются «Временные правила о некоторых изменениях по судоустройству и судопроизводству в губерниях Тобольской, Томской, Восточной Сибири и Приамурском крае» от 25 февраля 1885 года и «Временные правила о применении Судебных уставов к губерниям и областям Сибири» от 13 мая 1896 г. Эти нормативные акты дают возможность

⁴² Ларьков Н.С., Чернова И.В., Войтович А.В. 200 лет на страже порядка: (очерки истории органов внутренних дел Томской губернии, округа, области в XIX-XX вв.). Томск, 2002.

⁴³ Москвитин Ю.Н. Полиция Томской губернии в 1867–1917 гг. (Устройство, численность и материальное обеспечение служащих): Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2004; Шитова Т.В. Полиция в административно-правоохранительной системе Сибири в XIX — начале XX вв.: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Шиловский Д.М. Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью 1867–1917 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002.

⁴⁴ Бортникова О.Н. Возникновение и развитие пенитенциарной системы в Западной Сибири (1801–1917 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 1999.

⁴⁵ Власенко А.А. Уголовная ссылка в Западную Сибирь в политике самодержавия XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2008; Симатов А.А. Тюремная реформа в России (1860-90-е гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1998; Шабанов М.П. Ссылка и каторга в Западной Сибири в конце XVI — конце XIX веков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1998.

оценить и отследить развитие судебных преобразований в регионе. Законодательные документы позволяют установить этапы формирования правоохранительной системы Западной Сибири.

2. Делопроизводственная документация

Основная часть документов извлечена из федеральных и региональных архивов. Во время работы над диссертационным исследованием автором были изучены фонды Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Томской области (ГАТО), Государственного архива Омской области (ГАОО), Государственного архива Тюменской области (ГАТюмо), Государственного архива в г. Тобольске (ГАТ).

Документальные материалы Государственного архива Российской Федерации — фонд Главное тюремное управление (Ф. 122), Российского государственного исторического архива — фонд Департамента полиции исполнительной МВД (Ф. 1286), Государственного архива в г. Тобольске — фонд Каторжная тюрьма №1 (Ф. 15) — характеризуют деятельность отдельных мест тюремного заключения Западной Сибири.

Сведения о личном составе, о семейном и имущественном положении судей, адвокатов и других служащих правоохранительной системы Западной Сибири представлены в фондах Омской судебной палаты (ГАОО. Ф. 25).

Наиболее ценным является личный фонд Пигнатти Василия Николаевича (ГАТ. Ф. 151), в данном фонде сохранилась переписка правозащитника с населением.

В архивных документах содержится информация о нарушениях и злоупотреблениях работников правоохранительной системы своими полномочиями (Департамент полиции — ГАРФ. Ф. 102, Томское губернское правление — ГАТО. Ф. 3, Омская судебная палата — ГАОО. Ф. 25).

Заявления, прошения, жалобы, анонимные доносы и другие документы подтверждают, что население боролось с мошенничеством, взяточничеством и иными пороками правоохранительных органов: Томский губернский суд (ГАТО. Ф. 21), Тобольский губернский суд, Тобольское сыскное отделение (ГАТ. Ф. 376, ф. 202), Прокурор Омской судебной палаты (ГАОО. Ф. 190), Товарищ прокурора Тобольского окружного суда по Тюменскому участку (ГАТюмо. Ф. И-217).

Немаловажный интерес для исследователя представляют документы, содержащие информацию о благотворительности и поддержке местным населением системы правосудия. Данные материалы хранятся в фондах Государственного архива Томской области (ГАТО) — фонд Томское губернское правление Ф. 3; — фонд Прокурор Томского губернского суда Ф. 22.

Важными источниками для раскрытия темы диссертации являются опубликованные документы общественных организаций. Рассмотреть и оценить принципы работы правоохранительной системы позволяют «Отчеты Тобольской губернской тюремной инспекции», «Отчет Совета присяжных поверенных округа Омской судебной палаты», «Отчет деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде» и др.

Информация о филантропической деятельности и положительном отношении местного населения к правоохранительным органам содержится в различных документах («Отчет о деятельности Комиссии по устройству народных чтений и развлечений Тюменского уездного комитета попечительства о народной трезвости», «Отчет по обществу Патронат в г. Томске», Отчет томского общества «Патронат», «Отчет о деятельности мужской мастерской Тобольского городского Дома трудолюбия»).

3. К следующей группе источников относятся **документальные и статистические материалы**. Так, например, по данным статистических сведений городов Западной Сибири можно оценить состояние бюджета на содержание полиции. Информация о чиновниках правоохранительной системы содержится в памятных адрес-календарях.

4. Особую роль в раскрытии темы исследования сыграло использование **периодической печати**. Периодические издания наиболее ярко отражают специфику общественных взглядов по отношению к правоохранительным органам Западной Сибири. Периодику автор условно разделил на ведомственные и либерально-оппозиционные издания.

К ведомственным изданиям относятся журналы и газеты, имеющие официальный государственный характер. Такие как, «Судебный вестник», «Юридический вестник», «Юридическая газета», «Тюремный вестник» и др., а также региональные газеты — «Томские губернские ведомости», «Акмолинские областные ведомости», «Тобольские губернские ведомости». В официальных изданиях публиковались принятые новые законы, предлагаемые законопроекты и другая информация. Основная цель этих печатных органов состояла в отображении положительных сторон правоохранительной деятельности и популяризации авторитета государственных органов.

Либерально-оппозиционные издания были представлены следующими источниками: «Сибирь», «Сибирский листок», «Сибирский вестник», «Сибирская газета», «Восточное обозрение» и др. Несмотря на определенную цензуру со стороны государства многие журналы и газеты открыто писали о произволе со стороны служащих Фемиды. Так, «Сибирская правда», «Сибирский листок» неоднократно публиковали письма читателей о произволе и взяточничестве полиции, судебных чиновников.

Авторы статей в «Сибирской газете», издаваемой в г. Томске критиковали и поощряли действующую правоохранительную систему. В рубрике

«Ближайшие нужды Сибири» печатали информацию об ожиданиях в регионе новых судебных преобразований и предлагали свои реформаторские идеи. «Сибирская газета» осуждала работу адвокатуры, полицейских служащих, волостных судей и писарей.

В тюменской газете «Сибирская окраина» существовала постоянная колонка «Корреспонденции» где печатали различные криминальные происшествия, совершенные в регионе. В данной газете описывали не только хронику событий, но и давали нередко негативную оценку действиям работников правоохранительной сферы.

«Сибирский вестник» публиковал фельетоны на мировых судей, адвокатов и различные курьезные случаи из жизни обывателей пересекающихся с деятельностью правоохранительных учреждений. В фельетонах в ироничной форме высмеивали действующие законы и нравы общества.

На страницах еженедельной юридической газеты «Право» встречалась живая дискуссия теоретиков и практиков, печатались отчеты томского юридического общества, которые информировали население по правовым вопросам.

Периодические издания либерально-оппозиционного характера вносили свой неоценимый вклад в обыденное сознание населения и позволяли объективно оценить работу правоохранительной службы.

5. Важным источником являются документы **личного происхождения**. Во многом благодаря воспоминаниям этих людей мы можем восстановить реалии жизни общества того периода⁴⁶.

В диссертационном исследовании автор использовал материалы и художественной литературы⁴⁷. В данных произведениях в основе лежат подлинные факты, которые излагаются в литературной форме.

Цель диссертации — исследовать деятельность правоохранительной системы в Западной Сибири через восприятие местного общества.

Задачи исследования:

- проследить особенности, общие черты, этапы формирования и развития правоохранительной системы в Западной Сибири;
- раскрыть опыт сотрудничества правоохранительных органов с местной властью;
- рассмотреть кадровую политику в правоохранительной сфере региона;

⁴⁶ Дейч Л.Г. 16 лет в Сибири. Ч. I. Б.м., 1906; Хайданов. Современное обозрение. Не столь отдаленные места Сибири. (Наброски из воспоминаний ссыльного) // Отечественные записки. 1875. № 7; Кеннан Джордж. Сибирь и ссылка. СПб., 1999; Потехин П.А. Отрывки из воспоминаний адвоката. СПб., 1900; Полозов Н.П. Взгляд на права и обязанности защитников и следователей. М., 1866.

⁴⁷ Короленко В.Г. Сибирские рассказы и очерки. М., 1981; Лухманова Н.А. Очерки из жизни в Сибири: Избранные произведения. Тюмень, 1997; Наумов Н.И. Избранное: Рассказы, очерки, этюды. Тюмень, 1998.

— проанализировать взаимодействие правоохранительной системы с интеллигенцией и общественностью;

— выявить уровень правовой культуры и правосознания отдельных групп местного населения.

Хронологические рамки исследования. Начальная дата — 1864 г. — обусловлена принятием судебной реформы в России, что вызвало коренные изменения в работе правоохранительных органов центральной части страны. Между тем, реализация реформы в Сибири была официально приостановлена. Общественность Сибири, начиная с 1864 г., вела бурную полемику о причинах невведения данной реформы на территории края. Значительно позднее в Западной Сибири были проведены полицейская, судебная и тюремная реформы, зародились институты адвокатуры и прокуратуры в состязательном процессе. В целом, правоохранительная деятельность приобрела новые принципы функционирования, формально соответствующие потребностям местного общества. Конечная дата исследования — февраль 1917 г. — обусловлена кардинальными изменениями в государственном строе России, в том числе в правоохранительной сфере.

Территориальные границы исследования охватывают Западную Сибирь, которая в рассматриваемый период составляла около 2 млн. кв. верст⁴⁸ и состояла из Тобольской, Томской губерний и части Омской (позднее Акмолинской) области. Территория губернии граничила с Казахстаном на юге, Северным ледовитым океаном на юге, с Уралом на западе и по реке Енисей — с Восточной Сибирью на востоке. Различия в природно-климатических условиях позволяют более отчетливо выявить тенденции в развитии правоохранительной системы региона.

Западная Сибирь была одним из основных звеньев в правоохранительной системе России в связи со значительным контингентом ссыльных. Так, только пенитенциарная система региона в отдельные периоды была способна принять около 80 тысяч заключенных одновременно⁴⁹. Соответственно развивались и иные структурные элементы правоохранительной системы.

Научная новизна работы. Научная новизна заключается в следующем:

— данная диссертация является первым исследованием, в котором проанализирована деятельность правоохранительных органов Западной Сибири в их системе и взаимосвязи;

— в диссертации использован подход исследования одного явления через состояние другого (эффективность правоохранительной системы через уровень общественного сознания);

⁴⁸ Россия. Энциклопедический словарь. СПб., 1898. С. 80.

⁴⁹ Бортникова О.Н. Возникновение и развитие пенитенциарной системы в Западной Сибири (1801–1917 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 2000. С. 24.

- исследование носит междисциплинарный характер, сочетая исторические, юридические и психологические аспекты, при доминировании первого;
- в научный оборот введен солидный комплекс неопубликованных источников, ранее неизвестных исследователям.

Методологическая основа исследования включает сочетание институционального, цивилизационного и антропологического подходов. Первый акцентирует внимание на значимости отдельных институтов, их роли в развитии общества и государства в целом. Данный подход позволяет понять значение каждого из звеньев правоохранительной системы в механизме их воздействия друг на друга и в целом — на общество. Цивилизационный подход дает возможность проанализировать поставленные проблемы с учетом специфики Сибири как этносоциокультурного образования. Антропологический подход, рассматривая деятельность личности в качестве важнейшего фактора социального развития, позволяет, с одной стороны, выявить роль кадров в деятельности правоохранительной системы; с другой стороны, объяснить поведение отдельного человека в условиях воздействия на него правоохранительной деятельности. Сочетание этих трех подходов является базой для успешного решения цели и задач диссертации.

Исследование основано на принципах историзма и объективности. Принцип историзма позволяет взглянуть на события с точки зрения людей той эпохи, понять их восприятие действительности. Этот принцип особенно ценен при характеристике правосознания и правовой культуры местного общества прошлых веков. Принцип объективности не позволяет эмоциям и субъективным оценкам исказить картину исследования и научные выводы; он также ориентирует на всесторонний анализ и перепроверку источников для выявления возможной тенденциозности и субъективизма.

Научно-практическая значимость состоит в том, что изложенные в диссертационном исследовании положения могут быть использованы для создания концепции по развитию правовой культуры в Сибири, программ взаимодействия правоохранительных органов и местного общества. Материалы диссертации использованы при разработке учебного курса «История отечественного государства и права» и спецкурсов по истории Сибири.

Апробация результатов исследования. Выводы и рекомендации по теме апробированы на 4 международных, 2 всероссийских и 1 региональной конференциях и отражены в 15 научных публикациях, в том числе монографии. Диссертация обсуждалась на совместном заседании кафедр отечественной истории и теории государства и права и международного права Тюменского государственного университета и рекомендована к защите.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

Во введении обосновываются актуальность темы и ее научная новизна, определяются объект и предмет исследования, указываются его хронологические и территориальные рамки, формируются цель и задачи работы, характеризуется состояние научной разработки проблемы и источниковая база, излагается методология исследования.

Первая глава «Формирование и развитие правоохранительной системы в Западной Сибири (1864–1917 гг.)» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Предпосылки, особенности и этапы формирования правоохранительной системы» представлена динамика развития правоохранительных органов региона, которые исследованы в системе, с отражением характерных проблем и противоречий.

Отмена крепостного права, повлекшая развитие капитализма в России, вызвала серию буржуазных реформ, вместе с тем и в правоохранительной сфере. Реализация судебной реформы, в том числе учреждение адвокатуры, а также тюремная реформа стали закономерными шагами в создании более гармоничной правоохранительной системы. Несмотря на незавершенный характер преобразований, ряд сложностей и противоречий, в целом в процессе реформирования правоохранительной системы России наблюдалась логика, обусловленная стадиями применения права: вначале изменения коснулись следствия и суда (1864), а лишь затем пенитенциарной системы (1879). Параллельно была проведена реформа полиции (1880).

В отличие от общероссийской тенденции, логика реформирования правоохранительной системы в Западной Сибири не соблюдалась: вначале прошла реформа полиции (1862 г.) и мест заключения (1879 г.), и лишь потом — следствия и суда (2 периода: 1885 г. и 1896 г.). Кроме того, этапы внутреннего реформирования отдельных звеньев системы также были мало связаны между собой. Начать реформу всех пяти компонентов системы необходимо было одновременно, так как все они взаимозависимы. Учитывая, что ключевым элементом являлся все же суд, реформированный в Сибири в последнюю очередь, преобразования полиции, адвокатуры и прокуратуры вне судебной реформы представляется малоэффективными и заранее обреченными на неудачу. В этих условиях местное общество также обрекалось на неэффективность деятельности правовой системы, а власть — на ненадежную защиту государственных интересов.

Поскольку отдельные звенья правоохранительной системы Сибири развивались и реформировались неравномерно, то между ними объективно воз-

никали противоречия. В частности, судебные органы постоянно выражали недовольство деятельностью полиции. Причины такого противоречия были комплексными: это разные принципы подбора штата (для работы в полиции не требовалось специальное образование, как для судей), недостаточное финансирование полиции и т. д. Та же картина наблюдалась в местах лишения свободы: текучесть кадров тюремных надзирателей, их низкий образовательный и социальный статус, а нередко и противоправное поведение, — такие качества не могли вызывать уважение у судей. В этом плане правоохранительная система разделилась на две части: судебная власть и прокурорский надзор — с одной стороны, полиция и пенитенциарные учреждения — с другой.

Эти противоречия и конфликты препятствовали функционированию правоохранительной системы как единого целого, и, кроме этого, оказывали негативное влияние на отношение общества к блюстителям законности и правопорядка. С другой стороны, они свидетельствовали, что в целом в правоохранительной системе еще не сложилась корпоративность. Даже в начале XX в. судебная и прокурорская власти оставались независимыми от неофициального воздействия других звеньев системы, за исключением отдельных случаев. Это, вопреки комплексу недостатков в деятельности системы в целом, все же создавало предпосылку для превращения правоохранительной системы в эффективный инструмент правопорядка.

Во втором параграфе «Правоохранительные органы и местная власть» анализируется взаимодействие правоохранительной системы и местного управления.

Местная власть представляется как система органов власти, управления и самоуправления, в составе которой можно выделить две группы. Первая включает органы управления, т. е. с назначаемыми должностями (например, губернаторы), вторая — органы самоуправления, избираемые населением (например, городская дума). Во многих вопросах, касающихся деятельности правоохранительной системы, первая группа органов действовала в соответствии с решениями центра, что было обусловлено ее правовым статусом и компетенцией. Будучи исполнительной властью, эти органы обязаны были реализовывать реформаторские начинания центра в рамках принятых нормативных актов и сложившейся идеологии. Среди избираемых управленческих структур особо выделялось городское общественное управление, нередко стоящее в оппозиции к остальным органам и решениям центральной власти.

Взаимодействие местной власти и правоохранительной системы проявлялось в сфере финансирования, развития благотворительности, принятии превентивных мер, а также в обоюдном контроле и помощи, однако положение органов управления и самоуправления было различным. Взаимосвязь между правоохранительными органами и назначаемой местной властью

нередко облекалась в форму преступного сговора. Это явление фактически было инициировано самой центральной властью, так как фактическое положение губернаторов и их роль в системе государственных органов не позволяли местной прокуратуре контролировать их деятельность. Хотя прокуроры назначались императором и формально были независимы от губернаторов, на практике было по-другому. Губернаторы могли избавляться от «ненужных» прокуроров, стремящихся навести порядок в чиновничьем аппарате, в том числе и в правоохранительной сфере, что в конечном итоге приводило к ситуации, когда реформирование и развитие правоохранительной системы региона попадало в прямую зависимость от личных качеств губернаторов.

Отношения между правоохранительной системой и выборными органами местной власти были более сложными. Защищая интересы населения, последние на практике могли оказывать воздействие на правоохранительную систему через губернскую власть. В условиях реформ 1860-х гг. такое воздействие получалось, но с началом контрреформ губернская власть старалась не вмешиваться в дела правоохранительной системы, причем даже в тех случаях, когда просьбы и жалобы были обоснованными. Это порождало конфликты органов местного самоуправления как с губернской властью, так и с правоохранительными структурами. Наибольшее число конфликтов возникало с полицией, так как ее охранительная функция проявлялась противоречиво: защищая интересы государственной власти, она пресекала всякое демократическое движение в обществе; защищая интересы общества, должна была встать в конфронтацию с государством.

В параграфе третьем «Кадровая политика в правоохранительной сфере региона» рассматриваются тенденции развития кадрового состава правоохранительной системы в Западной Сибири.

Подбор кадров для работы в правоохранительных органах представляется важнейшим фактором в процессе формирования правовой культуры сибирского общества, что обусловлено несколькими обстоятельствами. Во-первых, в условиях несовершенства дореволюционного законодательства объективно повышалась роль правоприменителей, и их профессиональные и нравственные качества смягчали это несовершенство в глазах общества. Во-вторых, по отдельным поступкам служащих общество судило о деятельности правоохранительных органов в целом. Особую роль в этом плане играла полиция в силу ее постоянных и непосредственных контактов с местным населением.

С началом судебной реформы 1864 г. по всей стране начали открываться юридические факультеты университетов, но в Сибирь после окончания обучения возвращались в основном те, кто не нашел работу в других регионах страны. Из настоящих специалистов возвращались единицы. Открытие юридического факультета Томского университета проблему решило лишь частично.

В условиях Западной Сибири остался нереализованным кадровый потенциал, в тот период использовавшийся в Европейской России: привлечение иноверцев, женщин, создание условий для закрепления квалифицированных юристов, мигрировавших в регион с открытием Сибирской железной дороги. Спецификой региона оставалось привлечение на работу в правоохранительные органы политических ссыльных. Одной из причин нехватки квалифицированных кадров была низкая оплата их труда. Несмотря на ряд принятых мер в этой сфере, в целом кадровая политика оставалась малоэффективной, т. к. требовалось переустройство системы в целом.

Вторая глава «Местное общество в условиях развития правоохранительной системы (1864–1917 гг.)» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Взаимосвязь правоохранительных органов с интеллигенцией и общественностью» раскрывает формы их взаимодействия и взаимовлияния.

Понятие «общественность» начало активно употребляться в XIX в., в том числе в работах В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.П. Огарева и других, и отражало «специфическое качество, формирующегося у людей, которые живут в обществе»⁵⁰. В это же время термин «общественность» стал употребляться во втором значении — как публика, группа людей, объединенных общим мнением. При этом идеи социальности (общественности) и государственной службы противопоставлялись друг другу. Общественность стали прочно ассоциировать с общественным мнением, с критически настроенной пишущей и читающей публикой.

Сибирская общественность включала представителей разных социальных групп, различного материального достатка, происхождения, образа жизни и сфер деятельности: интеллигенции, купечества, лиц свободных профессий и пр. Между тем, этих людей объединяла активная жизненная позиция и общее мировоззрение: они были гражданами, неравнодушными к проблемам общества, региона и страны, своими действиями сознательно стремившиеся изменить действительность к лучшему.

Среди них можно выделить три наиболее влиятельные группы, каждая из которых имела собственное предназначение в решении проблем в правоохранительной области:

1. Поскольку способность анализировать действительность того времени обуславливалась воспитанием и образованием, то значительную часть общественности составляла творческая и научная интеллигенция. Для нее был характерен поиск собственного взгляда на проблемы правоохранительной системы — отсюда разработка теоретических положений, которые затрагивали

⁵⁰ Волков В. Общественность: забытая практика гражданского общества [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://uisrussia.msu.ru>. Pro et Contra. Т. 2. 1997. № 4.

наиболее болезненные вопросы и проблемы. Основную часть этой группы составляли юристы-практики, разрабатывавшие предложения, исходя из собственного профессионального опыта. Однако не всех представителей интеллигенции можно отнести к общественности, так как среди них встречались лица, ведущие замкнутый образ жизни и выражающие свою гражданскую позицию через научные публикации, художественное творчество и прочие формы, не требующие прямых контактов с обществом.

2. Возможность влиять на мнение граждан имела пресса, следовательно, сам род занятий стимулировал к общественной деятельности работников средств массовой информации. С помощью прессы теоретические положения становились известными обществу, создавалась база для их реализации. СМИ обеспечивали обсуждение реформ и деятельности правоохранительной системы. Либеральная пресса осуществляла своеобразный неформальный контроль за ней, в конечном итоге во многом формируя общественное мнение.

3. Неравнодушие к общественной жизни и ряд других причин побуждали граждан к практической деятельности по совершенствованию правоохранительной системы, к реальной помощи. Это можно было сделать через общественные организации, в том числе благотворительные. Для реализации цели некоторые из них стремились быть избранными в органы местного самоуправления. Государство положительно реагировало и целенаправленно развивало филантропическую деятельность местного общества. На благотворительные учреждения правоохранительная система переложила часть своих задач. Состоятельные слои Западной Сибири на свои средства содержали: «Тюремные комитеты», «Дома трудолюбия», «Общества трезвости и патроната», «Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов для малолетних преступников», «Попечительство об арестантских детях», «Благотворительные общества судебного ведомства» и др. В качестве обеспечения правовой защиты населения в городах открывались и действовали консультации присяжных поверенных.

В целом местная общественность была организована в профессиональные группы или общественные организации, но влиять на функционирование правоохранительной системы ей удавалось не всегда.

Второй параграф «Отношение к правоохранительной системе городского обывателя».

Городское население Западной Сибири складывалось из представителей нескольких сословий: мещан, купечества, духовенства, дворянства, почетных граждан, людей свободных профессий и т. д. Несмотря на общность их мироощущения как жителей города, в каждом из этих сословий встречались лица как с активной жизненной позицией, в том числе общественной, так и люди, ведущие достаточно простой образ жизни — «обыватели». В настоящем исследовании под обывателем понимается человек, лишенный общественного

кругозора, живущий только личными интересами. Основную часть обывателей составили представители мещанского сословия.

В условиях буржуазных реформ второй половины XIX в. три основные ветви правоохранительной системы — полицейская, судебная и пенитенциарная — должны были усилить воздействие на общество с целью профилактики правонарушений. В силу множественности функций по регулированию жизни горожан, именно полиция стала основным звеном правоохранительной системы, с деятельностью которого обыватели сталкивались ежедневно. По работе полиции и личностным качествам полицейских общество судило о законе и беззаконии, правосудии и власти. Аналогичные процессы наблюдались и в отношении городского общества к служащим пенитенциарной системы.

Учитывая произвол полиции, часть горожан была убеждена, что значительная часть осужденных — невиновные жертвы системы. Сближение обывателей с заключенными было естественным явлением в условиях небольших сибирских городков, и этот процесс не мог не отражаться на духовном состоянии общества. Одним из проявлений деформации правосознания городских обывателей была открытая поддержка заключенных, своеобразная солидарность, когда, по мнению горожан, права осужденных ущемлялись. Нередко местные жители вмешивались в дела тюрем, стремясь предотвратить действительный или мнимый произвол администрации. На этом поддержка не заканчивалась, городские обыватели жертвовали продукты и деньги для местных тюрем, помогали не только заключенным, но и их детям.

Отношение к судебной системе у местного общества также было противоречивым. До реализации в Сибири судебной реформы, по многочисленным свидетельствам, обыватели вообще не верили в правосудие.

В качестве позитивного фактора, формировавшего правовую культуру городского обывателя, можно назвать и судебные процессы над некоторыми представителями правоохранительной системы, нарушившими закон. В результате таких процессов обыватель видел настоящее правосудие и понимал возможность защиты от произвола. Это объективно вызывало активность общества.

В целом участие городского обывателя в функционировании правоохранительной системы (или вмешательство) носило стихийный, неорганизованный характер, в отличие от благотворительных обществ, членами которых были представители местной интеллигенции и общественности. Отношение обывателя к деятельности правоохранительной системы отличалось двойственностью: от явного нигилизма до добровольного сотрудничества. Это свидетельствовало о том, что местное общество осознавало как серьезные проблемы в деятельности системы, так и необходимость позитивных перемен, а также было готово возложить на себя часть обязанностей в этом непростом процессе.

Третий параграф **«Крестьянство и правоохранительная система Западно-Сибирского региона»** посвящен вопросам взаимодействия сельского общества и правоохранительных органов.

Во второй половине XIX в. сибирское крестьянство разделилось на две основные категории: 1) коренное население, сформировавшееся в результате переселенческой политики государства; 2) ссыльные преступники.

Внутри каждой группы сформировались не только свои стереотипы поведения, но и морально-нравственные ценности, оказывавшие влияние на формы и степень противоправного или законопослушного поведения. Лишь к концу исследуемого периода произошла консолидация местного крестьянства и ссыльных.

Многостороннее воздействие на сибирскую деревню не могло не отразиться на изменении образа жизни и, соответственно, на представлении крестьян о праве и бесправии. Надежды государственной власти, что отношения в деревне будут регулироваться прежде всего законом, а затем уже обычаем, имели под собой весьма призрачную основу. Проведенные реформы второй половины XIX в., в том числе судебная и земская, не смогли изменить сознание крестьян и сделать их законопослушными.

Одной из предпосылок этой тенденции стала многовековая традиция регулирования отношений между крестьянами на основе общинных норм. В течение веков государство мало вмешивалось в этот процесс, и в российском, в том числе сибирском, крестьянстве сформировалось устойчивое неприятие закона. Данная тенденция была характерна для страны в целом. Но правосознание сибирских крестьян подвергалось большей деформации, чем их собратьев в Европейской России, что происходило по ряду причин.

Во-первых, сибирское крестьянство было лишено позитивного влияния мировых судов, действовавших в Европейской России в 1860–70-е гг. Они были учреждены в Сибири лишь, в конце XIX в., когда их роль была снижена.

Второй причиной деформации правовой культуры сибирского крестьянства было мощное воздействие уголовной субкультуры, которая распространялась через ссыльных, с целью исправления расселявшихся среди местного населения.

Третьей причиной деформации правового сознания сибирского крестьянства был крайне неудовлетворительный состав чиновников, осуществлявших правосудие. Многие из них по своим моральным качествам не соответствовали должности, что порождало массовые злоупотребления служебным положением.

Четвертой причиной деформации правового сознания крестьянства, а также одной их форм «взаимодействия», сложившихся именно в условиях Сибири, было использование властью местного крестьянства для убийства бродяг.

В связи с законодательными недоработками, сложившимся укладом жизни и рассмотренными выше обстоятельствами соблюдение законов в сибир-

ских деревнях практиковалось ровно в той степени, какая соответствовала крестьянскому представлению о справедливости. Если закон противоречил этому представлению, он не соблюдался. Ярко выраженный правовой нигилизм стал идеологической основой отношения крестьянства к правосудию и законности. Это закрепилось не только в поведении, но и в крестьянском фольклоре, речи и поговорках. Правовой нигилизм проявлялся в разных формах: лжесвидетельство, круговая порука, давление на судей, самосуд и пр.

К началу XX в. деятельность волостных судов и произвол крестьянского начальства перестали устраивать сельское общество. Консолидация сибирского крестьянства в единое сословие сопровождалась ростом самосознания, и сельские обыватели начали вставать за защиту своих прав. Основная часть жалоб на произвол крестьянских судей, на невозможность защиты своих прав «по закону» и прочее была написана именно в это время. В данный период в правовом сознании крестьян прослеживаются и позитивные факторы, в частности, положительное отношение к суду присяжных. Однако он не стал связующим звеном между сельскими обывателями и правоохранительной системой.

В **заключении** подводятся итоги исследования и формируются наиболее важные выводы.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Статьи в журналах, рецензируемых ВАК

1. Альмухаметова М.Ш. Судебная реформа второй половины XIX века в Западной Сибири в восприятии местного общества // История государства и права. 2005. № 3. С. 15-17 (0,25 п.л.).

Монографии:

2. Альмухаметова М.Ш. Правоохранительная система и гражданское общество в Западной Сибири: аспекты взаимоотношений в ретроспективе. Монография. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. 120 с. (6,75 п.л.) (в соавторстве с О.Н. Науменко) (0,75 п.л.).

Публикации в других изданиях:

3. Альмухаметова М.Ш. Тюменское общество трезвости // Словцовские чтения–2003: Материалы докладов и сообщений XV Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. С. 157–159 (0,19 п.л.).

4. Альмухаметова М.Ш. Проституция как форма девиантного поведения в Тобольской губернии во второй половине XIX — начале XX веков // Девиантология в России: история и современность: сб. тез. докл. и сообщений на Всерос. науч.-практ. конф., г. Тюмень, 21-22 октября 2003 г. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2003. С. 54-56 (0,2 п.л.).

5. Альмухаметова М.Ш. Сибирская адвокатура и местное общество во второй половине XIX — начале XX веков // Международные юридические чтения: Материалы науч.-практ. конф. Омск: Омский юрид. ин-т, 2004. Ч. I. С. 125-129 (0,31 п.л.).

6. Альмухаметова М.Ш. Тобольский Дом трудолюбия // Словцовские чтения: Материалы докладов и сообщений XVI Всерос. науч.-практ. краевед. конф. Ч. 1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. С. 22-23 (0,12 п.л.).
7. Альмухаметова М.Ш. Судебная защита прав человека во второй половине XIX века (На материалах Тобольской губернии) // Проблемы юридической ответственности: история и современность: ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. Г.Н. Чеботарева. Ч. 1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. С. 49-51 (0,19 п.л.).
8. Альмухаметова М.Ш. Судебная реформа второй половины XIX века в Западной Сибири в восприятии местного общества // Судебная власть в России: закон, теория и практика: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 19-20 ноября 2004 г. М.: Издательская группа «Юрист», 2005. С. 69-72 (0,25 п.л.).
9. Альмухаметова М.Ш. Деятельность полиции в Западной Сибири в дореволюционный период // Историческая наука в Тюменском государственном университете: материалы регион. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию вуза и 60-летию исторического факультета / Ред. колл.: А.Г. Еманов (отв. ред.) и др. Тюмень: Вектор Бук, 2005. С. 69-76 (0,5 п.л.).
10. Альмухаметова М.Ш. Деятельность правоохранительных органов Западной Сибири в дореволюционный период // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятое научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. науч. трудов / Под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. Барнаул: «Аз Бука», 2005. С. 132-134 (0,19 п.л.).
11. Альмухаметова М.Ш. Отношение местного общества к полиции Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX веков // Словцовские чтения-2005: Материалы XVII Всерос. науч.-практ. краевед. конф. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. С. 70-72 (0,19 п.л.).
12. Альмухаметова М.Ш. Деятельность адвокатуры по защите прав человека в дореволюционный период (на примере Западной Сибири) // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: сб. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 17-19 ноября 2005 г. / Под ред. Г.Н. Чеботарева: в 5 ч. Ч. 1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. С. 114-118 (0,31 п.л.).
13. Альмухаметова М.Ш. Влияние правоохранительной системы на правосознание городского обывателя Западной Сибири в XIX — начале XX веков // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2. С. 194-199. (0,30 п.л.) (в соавторстве с О.Н. Науменко) (0,10 п.л.).
14. Альмухаметова М.Ш. Правовые представления сибирских крестьян о преступлении в дореволюционный период // Пермский конгресс ученых-юристов: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 22 октября 2010 г.). Пермь: Перм. гос. ун-т., 2010. С. 13-16 (0,25 п.л.).
15. Альмухаметова М.Ш. Проблемы противодействия коррупции в правоохранительных органах в конце XX — начале XXI вв. // Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации в условиях инновационного развития государства: Под ред. Н.М. Добрынина, доктора юридических наук, профессора. Вып. 7: сб. науч. ст. по материалам VII Всерос. науч.-практ. конф. 21 апреля 2011 г.: в 2 ч. Ч. 1. Тюмень: Вектор Бук, 2011. С. 81-88. (0,38 п.л.) (в соавторстве с К.О. Кулыгиной) (0,12 п.л.).

Подписано в печать 11.11.2011. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч. изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 817.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru